

Два предвзятых окончания.

Су Мин не знал, скольких людей уже убил. За это время, он сделал три сотни шагов вверх по лестнице. К нему устремлялось огромное количество аур мечей, но он продолжал манипулировать мечем в своей руке, чем рассеивал приближающиеся ауры. Все больше тел скатывалось вниз по горе, слышалось все больше криков боли.

Тело Су Мина стало совсем красным от крови послушников Секты Великого Листа Бессмертных. Вся часть горы, что была ниже Су Мина, стала красной от крови. Меч в его руке был красным.

Три сотни ступенек, которые прошел Су Мин, обратились в пыль, словно символизируя его волю. Куда-бы он не пришел, жизни обращаются в прах, словно эти ступеньки.

Вниз по склону стекала кровь, воздух наполнился ее стойким запахом, казалось что скоро все станет красным.

Су Мин спокойно шел вперед, в этот момент, перед Су Мином появился подросток, который судя по всему, не достиг даже возраста двадцати лет. Его голова слетела с плеч, а когда она катилась вниз по склону, на ней возникло выражение смутения, вперемешку со страданием.

«Между нами нет вражды, но тебе не стоило становиться частью Секты Великого Листа Бессмертных.» тихо прошептал Су Мин и в следующий момент, начал сжимать руку в кулак, направив ее в сторону. Там оказалась женщина, которая перевоплощалась в радужного феникса, однако не успела она завершить свою божественную способность, как ее за горло, через воздух схватил Су Мин.

Эта женщина, была очень красива, однако ее красота не могла вызвать жалости Су Мина. Холод устремился из его левой руки, в тело женщины, замораживая ее горло. В ее тело так-же устремилась разрушительная сила, которая уничтожила ее Зарождающееся Божество.

Су Мин ослабил хватку и шагнул вперед.

Здесь не было правых и виноватых, добрых и злых. Были только разные точки зрения и разные решения. Секта Великого Листа Бессмертных, была сектой Ди Тяня и это решило ее судьбу в глазах Су Мина.

По рассуждениям Су Мина, наказание должно настичь не только зачинщика. Так проблема не решится. С безразличием, Су Мин уничтожит всякого, кто встанет у него на пути, даже если это будет вся секта. Его суждения были крапе предосудительными, безжалостные суждения о своих врагах.

Однако, прежде, Су Мин ни разу не был основной силой, которая уничтожила бы секту Бессмертных, будь то Секта Тайного Дракона, Дао Небесного Тумана, Секты Зла....они были уничтожены Берсерками в целом и сейчас был единственный случай, когда Су Мин не взял их с собой. Даже Обреченные были вынуждены ждать его в стороне.

Все дело в том, что Су Мин питал к Секте Великого Листа Бессмертных, особую ненависть и не допустит чтобы хоть один человек в ней, умер бы не от его руки.

Из-за ненависти к одному человеку, Су Мин начал ненавидеть всю секту в целом, которая была кровно связана с его главным противником. Возможно, это не правильно, однако в

воспоминаниях Су Мина, до того момента как он был ниспослан в Регион Смерти Инь, в бесконечной тьме, был голос маленькой девочки. Он помнил то чувство, когда во тьме, его окружали люди и неустанно поглощали имевшееся в их телах, присутствие. Это делало сестру очень слабой, а в нем зарождало предвзятое отношение.

«Я помог Берсеркам, потому что моя душа здесь, потому что мой Наставник и старшие братья — Берсерки, потому что прекрасные моменты моей жизни, мои самые ценные сокровища, даже если они фальшивы.

В моих воспоминаниях есть гора. Эта гора, люди на ней...традиции, уставы и все остальное, принадлежит Берсеркам. Поэтому...я буду помогать Берсеркам. Даже если я не полностью признаю свой статус Бога Берсерков, я все еще могу помочь их восстанию.»

В глазах Су Мина возникла грусть и он, размахивая мечем, совершил еще несколько шагов. За ним, уже было несколько тысяч тел, однако сражению не было конца.

Су Мин ценил свои воспоминания, и так как люди на девятой вершине, были Берсерками, то он поможет всей расе. Просто в этом был весь Су Мин.

С другой стороны, именно его экстремальный характер и был причиной нынешней резни. В виду того что он ненавидел одного человека, он ненавидел всю его секту и он собирался убивать, убивать пока на поле не останется не единой травинки.

«Вам не следовало становиться частью Секты Великого Листа Бессмертных.»

Су Мин замотал головой и взмахнул окровавленным мечем, после чего одним быстрым движением, оказался на вершине того, что осталось от горы секты. Одним взмахом, Су Мин двенадцать голов с плеч Бессмертных. Брызнула свежая кровь и окрасила снег в красный.

«Су Мин!»

Как только Су Мин оказался на нынешней вершине горы, раздался яростный рев. Это был...Бэйлин.

В его руках был меч, он дрожал, а его глаза были красными от крови. Его взгляд был неоднозначным, однако в его глазах точно была ненависть. Рядом с ним, с пустыми глазами, стояла Чэньсинь.

Уставившись на Су Мина, Бэйлин неожиданно закричал, «Неужели тебе так нужно всех убивать?! Неужели нужно уничтожать целую секту?!»

Су Мин поднял опустило ногу и встал на вершину горы. В этот момент, все ступени позади него, были разрушены, кроме одной...на последней ступени лишь появились трещины и она была единственной в таком состоянии.

«Если твой ответ «Да», то убей меня и мою жену, чтобы нас прекратила переполнять печаль и негодование от того что бы должны смотреть как гибнут члены нашей секты! Давай! Я не отвечаю! Нападай на меня!» бросив меч на землю, закричал Бэйлин и в этот момент....по его лицу потекли слезы.

Су Мин молчал. Его меч убийства, продолжал источать намерение убить. Его дух был наполнен жадой убийства и крови, а Су Мин, холодно смотрел на пару людей перед ним. Если бы Су

Мин не прекратил идти вперед, то меч точно рванул бы вперед и убил этих двух, чтобы погрузиться еще глубже в море крови.

В этот день, он пролил столько крови, сколько не проливал никогда. Это будоражило дух меча и тем самым, его признание Су Мина достигло предела.

«Тебя больше не заботит прошлое и то что произошло на Темной Горе! Давай, убей меня! Убей Чэньсинь, которой ты нравился в юности! Убей нас! Убей нас и уничтожь те чувства, на которые тебе все равно плевать...!» громко кричал Бэйлин, а по его лицу продолжали скатываться слезы.

«Ты вообще помнишь как я учил тебя стрелять? Ты помнишь как мы вместе сражались с племенем Черной Горы когда они вторглись? Ты...ты вообще тот самый Су Мин с Темной Горы!?

Такого твой дедушка ожидал от тебя!? Такого от тебя ожидали люди племени Темной Горы!? Давай! Убей меня!»

Слова Бэйлина, вызвали острую боль в груди Су Мина. Это был яд, который был тем сильнее, чем дороже были воспоминания. Су Мин сейчас испытывал острую боль в груди.

Когда боль стала почти невыносимой, Су Мин посмотрел на Бэйлина и неожиданно увидел, что Чэньсинь подняла голову. Ее взгляд резко изменился, словно она приняла решение. По ее лицу потекли слезы и она с трепетом закричала, «Су Мин уходи....» но прежде чем она успела закончить, Бэйлин дал ей пощечину. Она упала на землю и с ее рта показалась струйка крови.

Как только Чэньсинь закричала, из-за спины, прямо в грудь Су Мина, словно молния примчался меч. Словно слова Бэйлина стали этим мечем, он пронзил грудь Су Мина.

На острие меча, виднелся маленький, черно-синий огненный шар. Это было ядовитое пламя, которое сжигало душу человека до тех пор, пока меч находился в нем.

Казалось, что этот меч ждал очень давно, ждал того мгновения, когда сможет пронзить сердце Су Мина в тот миг, когда оно дрогнет от слов Бэйлина. В этот миг, план по убийству Су Мина, будет приведен в действие.

Кровь начала покрывать одежду Су Мина. Меч, пронзил его спину и немного вышел спереди. Кровь начала капать на снег с острия меча, капля за каплей.

«Су Мин, тебе не следовало приходить сюда.» раздался голос старика за спиной Су Мина. Ему был хорошо знаком этот голос, ведь это был отец Бэйлина, Глава Стражи племени Темной Горы.

В тот момент когда он произнес эти слова, Су Мин опустил голову и посмотрел на торчащий из его груди меч. В следующее мгновение, выражение лица Бэйлина, кардинально изменилось и стало яростным. Он устремился к Су Мину и занес руку для удара. В его руке возник нож черного цвета, который Бэйлин...вонзил прямо в глабеллу Су Мина!

«Су Мин, сдохни!»

Нож погрузился глубоко в череп Су Мина и в этот момент, в небе начали возникать странные заговоры. В это время, начали появляться группы людей, послушников Секты Послушников

Великого Листа Бессмертных, численность которых достигала почти десяти тысяч.

Они парили в воздухе, заполняя собой пространство в тысячу ли. Используя гору Великого Листа Бессмертных в качестве центра, они сформировали огромную Руну и в тот момент когда люди начали бормотать и двигаться, Руна была активирована и на землю начала опускаться могущественная, сдерживающая сила. После этого, все кто формировал Руну, подняли мечи в своих руках и взмахнули ими в сторону Су Мина.

Почти десять тысяч мечей, стали как один и когда Руна пришла в действие, воздух зарокотал. В небе возник огромный меч, который источал древний, первобытный воздух. Незамедлительно, он устремился в Су Мина.

«Ты не Бэй Лин с Темной Горы.»

Су Мина словно не волновало происходящее в небе. Он холодно посмотрел на Бэйлина и спокойно произнес эти слова. Яростная гримаса на лице Бэйлина сменилась недоумением. Его глаза широко раскрылись и он увидел, что погрузившийся в глабеллу Су Мина нож, начал покрываться льдом. Лед распространялся быстро и Бэйлин хотел выпустить нож из рук, но не успел и мороз начал распространяться по его телу, отчего его мгновенно сковал лед, не позволяя сбежать даже Зарождающемуся Божеству. Перед Су Мином стояла ледяная статуя.

«Ты тоже, не Глава Стражи племени Темной Горы.» Прошептал Су Мин и в этот момент, острие меча покрылось льдом. Позади него, Глава Стражи шокировано крикнул и начал быстро отступать, однако прежде чем он успел сделать три шага, его тело обратилось в ледяную статую, прямо как тело его сына.

Су Мин создал эту божественную способность, когда достиг Мира Культивации Жизни. Он был зимой. Его Матрица Жизни была зимой. Он мог использовать снег и мороз, чтобы все сковать льдом.

Кроме тех чей уровень культивации выше чем у Су Мина, никто не способен оказать ему сопротивления.

Раздался треск. Ледяная статуя Бэйлина, начала покрываться трещинами и словно вновь обрела яростное выражение лица в тот момент, когда начала рассыпаться. Статуя его отца, тоже с треском рассыпалась на части.

Нож в глабелле Су Мина рассеялся, равно как и меч, торчащий из груди.

Су Мина пока все еще не тревожило происходящее наверху. Он повернулся к Чэньсинь, чье лицо было в крови и спросил.

«Почему ты меня предупредила?»